

Глава 344: Ты посмеешь пойти в Дянь Кан

Ночь была тихой. Цзин Сянь стояла около самого высокого храма Умиротворения, смотря в безграничный космос. Умиротворение перешло к ней от ее мастера, но ее контролировала ее младшая сестра многие годы. Если бы Е Мо не пришел, так продолжалось бы и дальше.

Множество раз она хотела предупредить Цзин Си не пересекать черту и поступать во благо секты, но она не могла ничего не сказать, не сделать. Потому что Цзин Си была ее боевой сестрой и видела происходящее между ним и ней своими собственными глазами.

Хотя Цзин Си не знала, что тот мужчина был ее братом. Перед смертью он просил ее позаботиться о Цзин Си. Но она не смогла сделать этого. Она могла ничего не предпринимать сама, но остановить Е Мо не могла.

Сначала она думала, что Е Мо не сравнится с Цзин Си, и решила стать посредником в битве. Но она не ожидала, что все переменится так быстро. Цзин Си в самом деле была убита Е Мо. Она чувствовала, что задолжала ему, и не сделала так, как обещала.

После смерти Цзин Си она откинула эти мысли в сторону и хотела улучшить Умиротворение, но пришли Дянь Кан. Цзин Сянь вздохнула. Может быть, она не подходила на роль главы секты.

Неподалеку появился пурпурный луч, и Цзин Сянь была шокирована. Она потеряла глаза, словно не видя чего-то, но потом внимательно взглянула еще раз и поняла, что ее глаза не ошиблись. Это было правдой. Этим пурпурным лучом оказался широкий меч, на котором стояли Е Мо и его сестра Тан Бейвей.

«Он может летать на мече? Великий небесный уровень? Или он уже преодолел его?». Цзин Сянь была ошеломлена. Она наконец-то поняла, как пришел Е Мо, но все же была в замешательстве. В этом мире правда существуют такие вещи? Это выходило из реальности древних боевых искусств.

Говорят, даже мастера великого небесного уровня не могут летать на мече. Ходят легенды, что предок Да Мо культивировал древние боевые искусства до невероятного состояния и пересекал реку на клинке из стекла. Но даже он не мог летать на мече.

«Брат, говоришь, что я тоже могу так?». Тан Бейвей стояла на мече и потерялась в бесконечном небе. Ее грустное настроение тоже улучшилось.

«Можешь», кивнул Е Мо.

...

Е Мо оставили жить в комнате Луо Ин. Он тоже этого хотел. Ему нравилось место, где раньше жила Луо Ин. Здесь у него было много воспоминаний.

Во второй день Е Мо почувствовал, что Цзин Сянь смотрит на него странно, но ему было все рано.

Три дня прошло быстро, пока Е Мо учил Цзин Сянь культивации. В это время, кроме приходившей поговорить Цзин Сянь, никого больше не было.

Затем люди из Дянь Кан пришли вовремя. В этот раз их было пятеро. Кроме одного, который был на средней стадии черного уровня, остальные были по крайней мере на средней стадии

земного уровня. Их было достаточно, чтобы уничтожить Умиротворение.

Но на входе их остановил молодой парень.

«Мы, люди Дянь Кан, здесь для того, чтобы вручить свадебный подарок. Кто ты такой, что посмел встать у нас на пути?». Мужчине во главе было лет пятьдесят. Он был крупным, в шелковом белом одеянии, и выглядел крепким.

«Я брат Тан Бейвей. Я не согласен на свадьбу своей сестры. Вы должны уйти. Я стою здесь, чтобы всякие псы не кусали людей», улыбнулся Е Мо.

У мужчины в белом не было даже времени, чтобы отреагировать на первую часть фразу, потому что его лицо перекосило от злости на второй части. Их секта находилась на шестом месте среди внешних скрытых сект, но все же принадлежала к шести крупнейшим сектам. А этот высокомерный парень посмел вести себя так нахально, назвав их псами.

«А ты мужик! Какое ты имеешь право указывать нам? Что с того, если ты не согласен? Да кто ты вообще такой? Даже если наш молодой господин захочет твою маму, ты должен будешь согласиться, не говоря уж о сестре», закричал самый слабый с сомнением в глазах.

Выражение глаз Е Мо стало холодным. Он сделал шаг вперед и создал ветряной клинок. Мужчина в белом быстро отреагировал. Он увидел приближение Е Мо и нанес удар.

Е Мо фыркнул и нанес ответный удар после ветряного клинка. Мужчина в белом почувствовал сильную боль, заставившую его отступить на несколько шагов. В его руке чувствовалась невероятная пульсирующая боль.

Плюх, высоко вверх брызнула кровь, и нахальный мастер черного уровня оказался разрубленным напополам от головы до пят.

Органы и кровь разлетелись вокруг, делая эту сцену еще более отвратительной ужасающей. Все застыли.

«Животное, ты нарываешься на смерть. Как ты посмел убить человека из Дянь Кан». В этот момент двое мужчин средних лет немного слабее уровнем вышли вперед и бросились на Е Мо. Один нанес удар по коленной чашечке, а другой в солнечное сплетение Е Мо. Очевидно, они хотели сломать ему ногу и обессилить, а потом уже медленно пытаться.

Они думали, что Е Мо убил их товарища из-за внезапности нападения, и потому что тот был самым слабым. Поэтому они были уверены в себе. Они были уверены, что два удара смогут сломать Е Мо.

Но их глава был шокирован. Он не ожидал, что Е Мо окажется настолько сильным в таком юном возрасте. Но даже так он все еще не представлял для него угрозу. Хотя удар был силен, он был почти на начальной стадии земного уровня.

Теперь, когда два его напарника напали на Е Мо, в уголках его губ появилась усмешка. Неважно, насколько силен Е Мо, он не мог избежать этого. Неважно, кем был Е Мо, он не мог вести себя так нагло перед Дянь Кан. Того, кто убил человека из Дянь Кан, ждала только смерть.

Однако, если бы он знал, что Е Мо использует только десятую часть силы, что бы он подумал? Из-за гнева Е Мо использовал девяносто процентов силы в ветряном клинке и только десять

при ударе.

Увидев эти два удара, Е Мо понял, что они недооценивают его, но даже так он не будет милосердным. Он замахнулся ногой.

Крак, раздались два резких звука, и ноги двоих мужчин сломались.

К тому времени, когда глава понял, что ноги его мужчин сломаны, Е Мо нанес снова еще два удара ногой.

Эти двое отлетели и упали на отдаленный склон, разбрызгивая кровь по небу.

Мертвы, двое воинов земного уровня мертвы. Включая того, который был убит ранее, трое из пяти уже были мертвы. Оставшиеся двое смотрели на скалу в ошеломлении.

Второй мужчина, кроме одетого в белое, яростно посмотрел, завопил и бросился на Е Мо.

Одетый вовремя мужчина вовремя одернул его: «Чжон Дань, не будь импульсивным». Хотя двое его товарищей не использовали полную силу, он мог сказать, что у Е Мо была невероятная глубина особенностей. Он не был а обычном земном уровне. По крайней мере Чжон Дань не мог сравниться с ним, потому что его рука все еще болела.

Чжон Дань пришел в себя. Он тут же понял, что если бы бросился, его бы скинули со скалы. Хотя он не атаковал, ярость в его глазах все еще горела. Одним из умерших был его брат Чжон Дин.

«Друг, неважно, кто ты, ты убил, ничего не спросив. Это твой мастер научил тебя такому? Как ты относишься к нам, Дянь Кан? Думаешь, сможешь побороть всю нашу секту в одиночку? Я Ху Нюпин. Если ты хорошо не объяснишься сегодня, даже если я умру, я буду драться с тобой до конца». Мужчина в белом фыркнул. Если бы он не беспокоился, что не сможет сравниться с Е Мо, то уже давно бы бросился на него.

Е Мо посмотрел на мужчину с сомнением и холодно сказал: «Ты прав. Я никогда не собирался отпускать секту Дянь Кан просто так. Перестань тратить время и показывай дорогу. Я пойду в твою секту».

«Ты посмеешь пойти в нашу Дянь Кан?». Кажется, Ху Нюпин проверял слова Е Мо. Он не ожидал, что Е Мо посмеет последовать за ним, убив так много людей из секты Дянь Кан. Он все еще думал, как отправить туда вести и получить поддержку.

Е Мо засмеялся: «Твоя Дянь Кан тигриное логово или нечто подобное? Почему я не могу пойти? Раз ты посмел замыслить недоброе против моей сестры, пеняй на себя».

Ху Нюпин холодно посмотрел на Е Мо. Хотя он был уверен, что сила Е Мо была ненамного больше, чем его собственная, он не был уверен, сможет ли он сравниться с Е Мо. Вот почему он колебался нападать. Раз Е Мо собрался идти в Дянь Кан, так будет даже лучше. Он смог культивировать до такой степени в таком юном возрасте, в этом парне таился какой-то великий секрет.

Вместо того, чтобы убивать его здесь, он лучше отведет его туда. Думая об этом, Ху Нюпин фыркнул и, повернувшись к Умиротворению, крикнул: «Цзин Сянь, мы, Дянь Кан, вернемся».

Внезапно Е Мо холодно произнес: «Старый пердун, если прямо сейчас не уйдешь, то вообще

уйти не сможешь. Я убью тебя прямо здесь и сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/241644>